Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го ЛМИ им. акад. И. П. Павлова

№ 5 (494) | Четверг, 27 января 1949 г. | Цена 10 коп.

Итоги сессии

Зимняя экзаменационная сессия закончилась.

Итоги сессии показывают, что институт справился с теми задачами, которые были поставлены перед ним в текущем учебном году.

Известную положительную роль в этом сыграла направленная на одни цели работа деканата, кафедр и комсомольской организации под общим руководством партийного комитета института. В этой содружественной работе, к сожалению, мало принимала участия учебная часть и профсоюзная организация, что не могло не отразиться на общих результатах сессии.

Каковы же итоги сессии?

Средний балл по институту — 4,09. Явка на экзамены — стопроцентная. Отличных и хороших оценок — 74,2 процента, неудовлетворительных — 1,6 процента.

Результаты закончившейся сессии нельзя сравнивать с итогами предыдущей сессии, так как количество экзаменов в эту сессию было намного меньше. Также трудно сравнивать итоги по курсам.

На I и II курсах было всего по одному экзамену, на IV — два, на V курсе — от двух до пяти экзаменов, а на III — экзаменов вовсе не было. Тем не менее можно говорить об успехах каждого курса в отдельности.

Наивысший балл на II курсе — 4,18. Количество отличных и хороших оценок составляет здесь 73,7 процента. Хороших результатов добились группы 221, 217, 210, 204, 201; худшие группы — 202, 212, 219. Отличные знания показали студенты Сагал (204 гр.), Преображенская (220 гр.), Николаев (203 гр.), Семенов (205 гр.) и другие.

На IV и V курсах средний балл — 4,11. Процент отличных и хороших отметок соответственно — 75 и 63,1. Лучшие группы IV курса — 409, 411, 419, 430, 432, 442. Экзаминаторы отмечали прекрасные ответы студентов Березного, Ефимовича, Харкевича, Левина, Сафра, Бродского, Катинас.

На V курсе по итогам сессии впереди студенты Бобков, Смирнова, Орлова и другие. Лучшие результаты на курсе у 503 и 540 групп.

Самый низкий балл на I курсе — 3,72. Однако и на I курсе во время сессии выявилась группа студентов, показавших отличные знания. Это — Огарнов (109 гр.), Ермилов (104 гр.), Юсупов (113 гр.), Гречихин, Семин (110 гр.), Дорофеев (115 гр.).

Как и в прошлую сессию, впереди по успеваемости — члены и кандидаты ВКП(б), получившие отличных и хороших оценок 81,1 процента от общего числа. Средний балл у студентов-коммунистов — 4,27. Затем идут комсомольцы, у которых средний балл равен 4,1.

В эту сессию опять приходится назвать группу отстающих студентов, фамилии которых повторяются из года в год. Это второгодница студентка II курса Чернец, Письманик (211 гр.), Рабинович-Клявинек, Поликарпова (207 гр.), Лебедева (219 гр.), Ильина (559 гр.), Семенова (514 гр.) и др.

Дирекция института продолжает либеральничать с этими студентами. Между тем совершенно ясно, что они относятся к учебе недобросовестно, плохо посещают лекции и практические занятия. Все они неоднократно исключались и вновь восстанавливались в институте.

Необходимо отметить большую работу, проведенную в течение сессии кафедрами. И прежде всего хорошую работу таких кафедр, как инфекционных болезней, детских болезней, неорганической химии и факультетской хирургии.

Следует отметить также недостаточно серьезное отношение к экзаменам кафедры физколлоидной химии. Заведующий кафедрой проф. К. М. Мищенко без разрешения деканата перенес срок экзамена 218 группы на 2 дня. Это внесло дезорганизацию в нормальный ход сессии.

Предстоящая весенняя сессия ставит перед институтом очень сложные и трудные задачи.

Во-первых, кроме текущей сессии предстоят государственные экзамены на II и V курсах. Трудна сессия и на III курсе.

Все это обязывает нас с первых же дней нового семестра начать подготовку к предстоящей весенней сессии. Большая роль в борьбе за качество учебы, а следовательно, и подготовки к сессии принадлежит кафедрам. Надо еще больше повысить дисциплину на курсах, бороться с лодырями, прогульщиками. Пора и дирекции и деканату покончить с либерализмом в отношении второгодников и плохо успевающих студентов.

Качество подготовки будущего врача — вот на что должны быть направлены усилия всего коллектива института.

Вечером на агитпункте: на первом плане—студенты Л. Кудряшева, Н. Афанасьева, А. Кореневская.

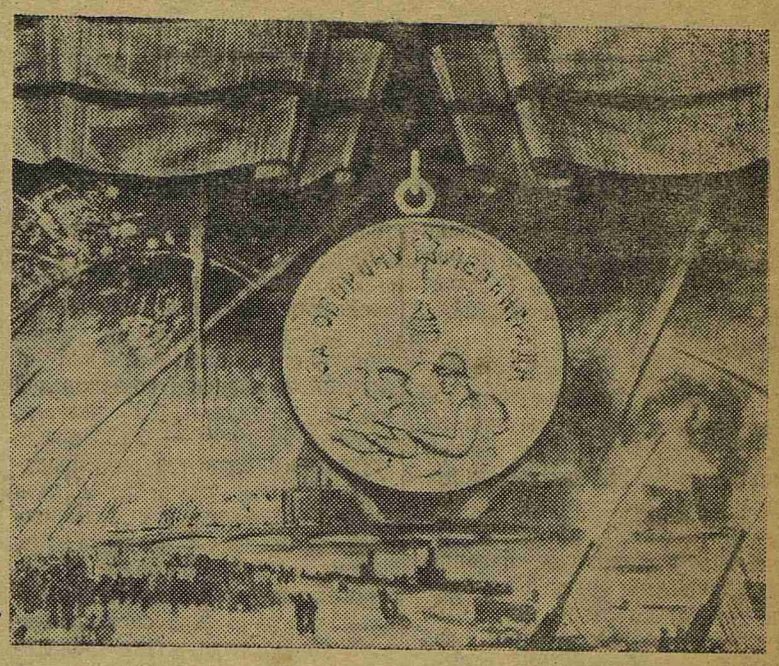
Фото И. Шарова

Сегодня—5 лет со дня снятия блокады Ленинграда

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

Б. Лихарев

Твой дальний внук
с благоговеньем
Медаль геройскую возьмет.
Из поколенья в поколенье
Она к потомкам перейдет.
В ней все, чем жил ты,
неустанен,
К единой цели устремлен.
Ты сам в металл ее
вчеканен,
Ты сам на ней изображен.
И строй бойцов и блеск
штыка,
Адмиралтейская громада.
«За оборону Ленинграда» —
Такая надпись на века.



Незабываемое

С торжественного вечера

Необычен был 24 января зал имени Ленина. Его заполнили убеленные сединами заслуженные профессора института и санитарки, врачи и медсестры, студенты и преподаватели. Всех их об'единяло и роднило в этот вечер воспоминание о незабываемых, полных мужества и героизма, днях блокады.

Большинство собравшихся в зале — участники обороны Ленинграда, своей грудью и трудом преграждавшие путь врагу, отстоявшие город от фашистских захватчиков.

В президиуме — проф. И. Д. Страшун, все годы блокады руководивший нашим институтом, поэтесса Вера Инбер, посвятившая нашему институту свой «Ленинградский дневник», профессора Ю. М. Гефтер, З. В. Оглоблина, врачи В. В. Пежарская, А. Б. Полежаев, С. П. Иванов, П. К. Булатов, доцент С. Л. Гаухман, профессора А. А. Кьяндский, К. Н. Рабинович, С. Я. Фрейдлин и другие участники славной эпопеи.

Вечер, посвященный пятой годовщине окончательного освобождения славного Ленинграда от фашистской блокады, открыл П. К. Булатов.

— С первых дней войны наш институт, больница им. Эрисмана и 31-я поликлиника послали на фронт всех молодых и здоровых сотрудников. Средний возраст оставшихся в институте составлял 50—60 лет, — так начал свое выступление П. К. Булатов.

И эти люди, обслуживая несколько тысяч больных и раненых, на своих немощных плечах вынесли буквально все тяготы войны. А тяготы эти были немалыми: 12 тонн воды ежедневно приходилось доставлять вручную в дни, когда вышел из строя водопровод, 80 тонн песка было поднято на чердаки в первые же дни обороны.

Когда первая бомба, сброшенная на Ленинград, лежала в саду перед зданием поликлиники, грозя каждую минуту взорваться, коллектив больницы за 35 минут эвакуировал из ближайших зданий около тысячи больных, в том числе свыше ста новорожденных.

Тяжелые разрушения нанесли фашистские варвары нашему институту. 36 снарядов и 2 авиабомбы разорвались на нашей территории. Только благодаря дисциплинированности коллектива институт избежал больших человеческих потерь. Самообладание проф. А. Б. Вериго и доцента А. И. Науменко во время одного из артобстрелов, когда вражеский снаряд попал в комнату рядом с залом имени Ленина, спасло десятки жизней. Все же 2 человека тяжело раненых и один убитый — невосполнимые потери. Память тех, кто отдал жизнь за счастье и процветание Родины, зал почтил вставанием.

С воспоминаниями о боях за Ленинград выступил доцент Д. Н. Федоров. Он рассказал также о той огромной работе, которую провел весь коллектив института и больницы, восстанавливая здоровье больных и раненых, залечивая раны института.

Пламенному большевику, секретарю Петроградского райкома ВКП(б) в дни блокады А. Ф. Жигальскому, его воле, мужеству и стойкости, воодушевлявшим в те дни сотни ленинградцев, посвятил свое выступление проф. И. Д. Страшун. Инженер завода «Линотип» тов. Левинсон рассказал о том, как жил и боролся коллектив завода в дни войны и блокады.

Во второй части вечера тепло встреченные аудиторией выступили поэты В. М. Инбер, О. Ф. Берггольц, М. Дудин, В. С. Шефнер и писательница Е. И. Катерли. Они прочитали отрывки из своих произведений, посвященных Ленинграду в дни блокады.

900 героических дней

Как тяжелый мрачный сон, вспоминаются страшные 900 дней, проведенные в блокаде. Повторения подобного не хотелось бы. И в то же время, как часто вспоминаются эти дни. Что-то большое, очищающее и роднящее людей есть в том прошлом.

Я оказалась одна в Ленинграде. Без крова, одежды и всего другого, более дорогого, что называется семьей. Самое дорогое, близкое сердцу матери, 16-летний сын, остался там с рабочим отрядом, принявшим бой с врагом за пригород, из которого мне пришлось уйти в последние минуты.

Но я быстро нашла и дом, и приют, и большую семью в Ленинграде. Этой семьей стал коллектив нашего института.

Так может быть только в моей стране, где всюду мой народ, мое Советское правительство, моя родная партия, которая сплачивает коллектив и, чем трудней момент, тем крепче цементирует его.

А дела, которые делал коллектив, были простыми и трудными. И их делали все без ропота. Делали и тогда, когда обессиленные падали, снова подымались и снова делали. Были и потери. Сломленные голодом, холодом, вражескими бомбежками и обстрелами, отдельные товарищи не возвращались в строй.

Что делал наш коллектив?

Тысячи пудов песка перетаскано на плечах коллектива, тысячи квадратных метров чердачных помещений смазаны суперфосфатом, чтобы обезопасить здания института от вражеского огня. Тысячи больных переношены на носилках в бомбоубежище во время вражеских налетов.

Таскали на себе воду, добывали топливо, стирали белье. Нередко за лоханкой можно было увидеть молодого врача. Работали все, лишь бы были силы.

А работа на оборонных сооружениях? Разве мало там было членов нашего коллектива? А заготовка торфа, там работали и студенты и преподаватели.

Не прекращалась работа, требующая и умственного напряжения, волевых усилий. Десятки раненых ежедневно оперировались в клиниках во время обстрелов и бомбежек.

А лекции и практические занятия в холодных помещениях? Студенты старались садиться поближе друг к другу, чтобы согреться.

Была и научная работа. Как добиться того, чтобы раны заживали скорее и больные быстрее выздоравливали и возвращались в строй: одни на фронт, другие — на фабрики, заводы.

И эти задачи решались тем небольшим коллективом профессоров и преподавателей, которые оставались в институте.

Вся эта работа тесно спаяла коллектив. И будто не 30 месяцев, а 30 лет жила я с этим коллективом. Дорогие мои товарищи, как ярко встают ваши лица передо мной!

Оказывается, можно стать ленинградцем и не родившись на берегах Невы и не получив паспорта в ленинградской милиции. 900 дней, проведенных тогда в Ленинграде, дали мне право называться ленинградкой, и я с гордостью ношу это звание, с гордостью ношу медаль, полученную от моего правительства за те, кажется, скромные дела, которые мы делали вместе со всем нашим коллективом.

Е. Д.

Партийная жизнь

Партийное собрание должно воспитывать коммунистов

20 января состоялось общеинститутское партийное собрание, посвященное решениям X областной и VIII городской партийной конференции.

И на этот раз организационно собрание прошло с теми же недостатками, что и обычно: началось с опозданием на полчаса, отсутствовало 96 человек, в прениях выступило только 3 коммуниста.

Все эти недостатки, явившиеся результатом плохой подготовки партийного собрания, были отмечены в выступлении представителя райкома ВКП(б) тов. Игнатова.

А между тем обсуждение вопросов, поднятых в интересном и полном докладе секретаря парткома тов. Антошкиной, должно было вызвать горячие и острые прения.

Докладчик на ряде примеров показал роль коммунистов института в дни войны и блокады нашего города, когда больница продолжала бесперебойно работать, несмотря на нечеловеческие трудности. Тов. Антошкина отметила роль коммунистов и в годы восстановления.

Секретарь парткома остановился на недостатках работы нашей партийной организации, привел примеры плохой партийной дисциплины. Много внимания в докладе было уделено вопросу повышения идейно-политического уровня коммунистов.

Можно было ожидать, что коммунисты выскажутся по всем затронутым вопросам, но этого не случилось.

Тов. Зенина и тов. Сахаров посвятили свои выступления росту идейно-теоретического уровня коммунистов. Если в 1947 г. изучением марксистско-ленинской теории занималось 165 человек, то в этом году — 323, кроме студентов. Растет группа пропагандистов, из числа работников института — за два года она увеличилась на 31 человека. Тов. Зенина на примере работы с врачами акушерской клиники показала, как за 2 года систематической учебы люди стали политически зрелыми и из своей среды смогли выделить двух консультантов — тт. Романовского и Вассерман.

Тов. Жирмунская выдвинула в выступлении два принципиальных вопроса — о необходимости партийной организации глубже вникать в условия производства, в работу клиник, в учебный процесс, глубже изучить работу СНО, как источника, способствующего подготовке квалифицированных врачей, и второй вопрос — о роли коммунистов-профессоров, членов Ученого совета. — Партийная организация, — сказала она, — должна дать партийно-идеологическую направленность всей научной работе.

Интересно начавшиеся прения на этом прекратились.

Парткому необходимо так подготавливать и проводить партийные собрания, чтобы члены партии чувствовали их воспитательную роль.

В дни зимних каникул

Много интересных мероприятий проводит культмассовая комиссия в дни зимних каникул. Здесь и тематические автобусные экскурсии по городу с целью ознакомления студентов с архитектурой Ленинграда, и ежедневные экскурсии в музеи Ленинграда, по историческим местам города.

Много разнообразных мероприятий проводит спортклуб института. Сегодня в помещении спортклуба состоятся массовые игры в баскетбол, утром группа студентов уехала в Кавголово.

28 и 29 января спортклуб проводит вылазку на каток стадиона «Медик» и в ЦПКиО.

30 состоится блицтурнир по волейболу женских команд. Спортклуб ежедневно проводит сдачу норм на значки ГТО I и II ступени по лыжам.

Зимние каникулы в институте закончатся 5 января вечером отличников учебы.

С. ХЕНКИН,
пред. культмассовой комиссии профкома

6 февраля — день выборов народных судов

Единодушно проголосуем за кандидатов сталинского блока!

Лучших сынов и дочерей народа, истинных патриотов Родины выдвинули трудящиеся Петроградского района кандидатами в народные судьи и народные заседатели.

От коллектива I ЛМИ кандидатами в народные заседатели выдвинуты:

АНТРОПОВ Геннадий Андреевич — студент III курса. Все годы учебы Антропова в институте — это сочетание отличной учебы и активной общественной работы. Как истинный патриот, в первые же дни войны Антропов добровольцем ушел в армию. За боевые подвиги на фронтах правительство наградило его пятью орденами и медалями.

* * *

СЕЛЬСКОЙ учительницей в 1918 г. начала свою трудовую жизнь Вера Афанасьевна Богданова. Но учительство не заглушило давнюю мечту о медицине. В 1924 г. она кончает медицинский техникум. 19-й год работает медсестрой В. А. Богданова в больнице Эрисмана, отдавая любимому делу все силы.

* * *

ОКОЛО 40 лет работает лаборантом на кафедре судебной медицины Роман Филиппович Боярчук. Большой практический опыт позволяет ему вести свою работу на высоком техническом уровне. В тяжелые годы блокады Р. Ф. Боярчук, несмотря на возраст, оставался на своем посту.

* * *

В ИНСТИТУТЕ хорошо знают врача акушерской клиники Цецилию Сергеевну Выгодер-Полякову. Это — врач с большим производственным опытом, активный общественный работник, для которого дорог каждый успех коллектива.

* * *

ДОЛГИЕ годы своей жизни отдала медсестра 31-й поликлиники Тамара Леонидовна Леонидова борьбе за здоровье человека. Энергичная, живая, она и в свои 59 лет активно участвует в общественной жизни института.

* * *

КАНДИДАТ медицинских наук, ассистент кафедры психиатрии коммунист Анна Михайловна Лукина работает в нашем институте 12 лет. За эти годы она зарекомендовала себя квалифицированным врачом-психиатром и хорошим педагогом, умело передающим свои большие знания будущим врачам.

На снимке: кандидат в народные судьи по нашему избирательному округу Анна Павловна МАТРОСОВА, зарегистрированная районным Советом депутатов трудящихся.

—★ ★—

* * *

КОММУНИСТ Владимир Сергеевич Олисов — представитель молодого поколения, воспитанного Советской властью. Все сознательные годы его жизни связаны с комсомолом, учебой, общественной работой. В студенческие годы он был секретарем комитета ВЛКСМ, сейчас — парторг кафедры ЛОРболезней.

* * *

ВСЮ свою сознательную жизнь хирург Милица Антоновна Самойлова посвятила благородному делу спасения человеческих жизней. Врач госпитальной хирургической клиники, она в годы блокады и войны самоотверженно работала по лечению раненых и больных.

* * *

АССИСТЕНТ кафедры оперативной хирургии, кандидат медицинских наук Павел Игнатьевич Тофило в годы войны сменил книгу на ланцет хирурга. Много жизней спас в эти годы П. И. Тофило, еще больше раненых возвратил в строй защитников Родины, вернул к труду.

* * *

ОБЫЧЕН для советского молодого человека жизненный путь аспиранта кафедры гигиены Юрия Алексеевича Кротова. Десятилетка. Институт. В 1941 г. он был призван в армию. Стране нужны были медицинские кадры. Комсомольца Ю. Кротова командируют в Харьковское военное медучилище, окончив которое, он работает военфельдшером на фронтах Отечественной войны. После демобилизации — снова институт, аспирантура, партия.

* * *

ЕЩЕ студентом пришел в наш институт Александр Маркович Рязанский. Вместе с ростом и развитием института рос и совершенствовал свои знания А. М. Рязанский.

В прошлом году опытный специалист-хирург, прекрасно владеющий современными методами исследования больных и искусством хирургической техники, А. М. Рязанский был утвержден доцентом факультетской хирургической клиники.

* * *

В СЕМЬЕ крестьянина-бедняка родилась Евфросинья Калиниковна Архутич. Тяжелым, безрадостным было ее детство — семь лет она работала у помещика по найму, а в 1925 г. поступила санитаркой в наш институт. Перед молодой женщиной открылся путь для роста. Сейчас она работает рентгенотехником в факультетской хирургической клинике.

* * *

Передовыми людьми нашего института являются также преподаватель Иван Степанович Любенко, ассистент кафедры нормальной анатомии Раиса Александровна Бардина, врач Нина Авраамовна Байрашевская, комендант Николай Афанасьевич Чижов, начальник штаба МПВО Василий Иванович Лихачев, — выдвинутые кандидатами в народные заседатели.

История о том, как лечили одного больного

История больного Н. самая обыкновенная. 18 ноября, вернувшись домой с работы, он заболел. Родные вызвали врача на дом. Через шесть дней, после некоторого улучшения, врач квартирной помощи направил Н. на дальнейшее лечение в поликлинику.

И вот тут-то нашему больному пришлось столкнуться с обычными «мелкими неполадками», которые, на мой взгляд, заслуживают серьезного внимания у руководства 31-й поликлиники.

Итак, по порядку...

1. Участковый врач на первом же приеме вручил больному Н. направления на всевозможные анализы и исследования. С одним из таких направлений больной записался на прием к рентгенологу.

В назначенный день, 25 ноября, он пришел на прием. У кабинета толпилась неспокойная группа людей. Все они нервничали потому, что «строгое время назначений» задерживалось примерно на час. Больной Н. решил терпеливо выжидать своей очереди. Наконец, наступила долгожданная минута, и в кабинет была приглашена «очередная партия» больных. В кабинете по просьбе ожидавших в очереди Н. попросил врача удалить больного, вошедшего без очереди. Но доктор Бас заявила: «Здесь не гастроном, никакой очереди я устанавливать не собираюсь». Напрасно больной Н. пытался убедить врача. Уйти пришлось ему, так как «утомленная» работой доктор Бас приказала сестре: «Попросите этого гражданина, читающего мне мораль, удалиться из кабинета, а для приучения к нашим порядкам возьмите его на просвечивание последним». Дверь рентгенокабинета за больным Н. закрылась. Он снова очутился в ожидальне, теперь уже последним в очереди.

Больной Н. отправился к главврачу т. Абрамовичу. И через 3 минуты уже докладывал ему о возмутительной истории. Выслушав жалобу, главврач вызвал врача Заславского и поручил ему на месте «устранить ненормальность».

Волей-неволей выслушав теперь «обвинение» больного Н. и замечания представителя главврача, доктор Бас решила поскорее избавиться от «вредного» пациента. Не успел больной опомниться, как раздался «аус» и ему вручили справку: «Н. — — — М. А. 38 л. Органы грудной клетки в пределах нормы. 25.XI. 48 г. Бас».

Лечащего врача не удовлетворил такой ответ и с помощью консультанта она добилась рентгенографии.

4 декабря в справке рентгенограммы, проведенной уже зав. рентгенокабинетом, было кое-что добавлено: «Н — — — — М. А. 38 л. На р-ме и при р-скопии определяется небольшое затемнение левой верхушки. Справа в прикорневой части единичные плотные очажки. Левый купол диафрагмы несколько ограничен в подвижности. Сердце и аорта в пределах N (подпись)».

Подобное заключение вызвало у лечащего врача резонное желание направить больного на обследование в тубдиспансер.

Неизвестно, чем бы кончилась вся эта «канитель», если бы не вмешалась во-время в историю этого больного зав. терапевтическим отделением Н. А. Толубеева. Она не удовлетворилась стандартной справкой и второй рентгенограммы, а лично просмотрев рентгенограмму, установила у больного серьезное заболевание — стеноз левого венозного отверстия, эндомиокардит, и уложила его на строгое квартирное лечение.

Вот как самодурство одного врача и невнимательное отношение к делу другого может затормозить лечение больного: ведь не поспорь больной Н. с доктором Бас, может быть, и не пришлось бы нам писать всю эту историю, а ему обивать пороги поликлиники.

2. Назначенный на консультацию проф. Ундрица первым, Н. пришел раньше срока. У кабинета № 9 творилось что-то невероятное. Оно и понятно: все с нетерпением ожидали приема профессора. Профессор Ундриц начал принимать как всегда аккуратно, но ... не очередных больных. Около часа профессор принимал больных, которых к нему водили ... консультанты из других кабинетов, от главврача, больных, лечащихся в других поликлиниках города. Очередь терпеливо ждала.

Но спокойствие начало покидать очередь. В это время маленькая ростом (должно быть, небольшая и по положению) некто Герц (фамилию ее удалось узнать лишь позднее) с невозмутимым видом вела уже во второй «заход» к профессору какого-то гражданина. Возмущенный ропот очереди о нарушении правил приема ее нисколько не смутил. На все просьбы вызвать зав. отделением из кабинета она не вымолвила ни слова. Грозно окинув взглядом «номерную толпу», Герц равнодушно отвернулась и направилась во-свояси.

3. 25 ноября больной Н. по направлению лечащего врача попал на прием к невропатологу. Врач Аристова еще не успела записать ни одной жалобы больного, как в кабинет вошел невропатолог-консультант. Он сел за стол и начал свою работу. Но такое содружество продолжалось недолго. «Гость» заявил «хозяйке», чтобы она прекратила свою работу, так как это мешает ему. Врачу ничего не оставалось делать как попросить больного выйти из кабинета и подождать «пока там». Больной Н. покорно вышел и, прождав «там» больше часа, ушел домой.

* * *

Мы надеемся, что все эти неполадки — самодурство доктора Бас, несоблюдение времени расписаний, внеочередные приемы, бездушное, наплевательское отношение к больному (случай в кабинете невропатолога) в большом и работоспособном коллективе 31-й поликлиники уйдут в прошлое вместе с минувшим старым годом.

Бесспорно, это не случится само собой. Нужны вмешательство администрации поликлиники, общественных организаций и соответствующие выводы.

А. СИДОРОВ

Отв. редактор П. ОДИНЕЦ
М-00196 Зак. 35
Тираж 1500